

ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Дядюн Кристина Владимировна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владивостокский филиал Российской таможенной академии,*

РФ, г. Владивосток

E-mail: Kristina.dyadyun@yandex.ru

THE RIGHT TO NECESSARY DEFENSE: PROBLEMS OF REALIZATION

Dyadyun Kristina

*Candidate of juridical sciences,
Associate professor of department of criminal law,
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy,
Russia, Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор рассматривает практические аспекты реализации права на необходимую оборону. Анализу подвергнута квалификация действий при осуществлении права на самозащиту, а также соотношение рассматриваемого института с законом «Об оружии». Также приводятся примеры зарубежного подхода в данной области и рекомендации по совершенствованию позиции российского правоприменителя.

ABSTRACT

In given article the author considers practical aspects of realization of the right to necessary defense. Qualification of actions is subjected the analysis at realization of the right to self-defense, and also a parity of considered institute with the law «About the weapon». Also examples of the foreign approach in the field

and recommendations about perfection of a position Russian implementer are resulted.

Ключевые слова: необходимая оборона, квалификация преступления, применение оружия.

Keywords: necessary defense, qualification of a crime, use of weapons.

Декларация прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ закрепили приоритет прав и свобод человека, обеспечение гарантий их реализации. Эта воля государства, выраженная в Основном законе, свидетельствует о продвижении России по пути правовых реформ и формировании правового государства. Огромный вред государственным интересам причиняет преступность, которая в современном обществе получила значительное распространение. Один из принципов уголовного закона гласит: «Уголовное законодательство РФ обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК РФ). Однако государство в полной мере не может гарантировать защиту отдельно взятого человека от преступных посягательств, поэтому оно должно и обязано предоставлять максимум возможностей для самозащиты. Человек должен иметь возможность, гарантированную законом, защищать себя, свою собственность либо законные интересы других лиц от преступных посягательств. Такой возможностью, в частности, является норма УК РФ о необходимой обороне. Необходимая оборона представляет собой правомерное поведение лица, прибегшего к защите правоохраняемых интересов от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Осуществление гражданами своего права на необходимую оборону служит интересам предотвращения и пресечения преступлений. Однако практическая реализация данного права сопряжена с определенными сложностями.

В первую очередь следует отметить, что граждане редко готовы воспользоваться правом на необходимую оборону. Среди причин такого

положения называются: боязнь наступления нежелательных правовых последствий (48 %); незнание конкретных правил поведения (19 %); незнание конкретных правовых установлений (17 %); наличие сведений лишь о негативном опыте наступления последствий практической реализации права на необходимую оборону (11 %) и недооценка собственных сил и возможностей (5 %) [5, с. 6]. Таким образом, граждане боятся не столько столкновения с правонарушителем, сколько дальнейшего разбирательства. В подобных случаях обычно принято винить уголовный закон, однако дело заключается не столько в самом законе, сколько в практике его применения. В следственной практике массовый характер приобрели случаи квалификации действий в состоянии необходимой обороны «с запасом прочности» [4, с. 5]. Профессор И.Н. Гальперин писал: «Тенденция по завышению квалификации обнаружилась в ходе изучения уголовных дел, квалификация по которым была изменена судами. Если число привлеченных к уголовной ответственности лишь по делам с измененной квалификацией принять за 100 %, то действия были квалифицированы по статьям, предусматривающим более суровую ответственность в 98,5 % случаев, менее суровую — только в 1,5 %» [1, с. 76]. Исходя из изложенного, следователи зачастую «подстраховываются» и возбуждают уголовное дело по статьям о превышении пределов необходимой обороны либо по нормам, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью либо за убийство. Как отмечает А.В. Неврев, «одной из причин завышения квалификации является то, что органы дознания и следствия процессуально заинтересованы в том, чтобы завесить квалификацию, т. к. применить закон о менее тяжком преступлении суд может самостоятельно, если же квалификация окажется более мягкой, чем усмотрит суд, то дело вернут на доследование, а это дополнительная работа, нарекания со стороны начальства и другие служебные неприятности» [4]. Следует отметить, что такой «запас прочности» зачастую теряет свою актуальность только в Верховном суде РФ.

Получается, что следственные органы по вышеозначенным причинам «заинтересованы» в повышении квалификации, прокуратура формально утверждает соответствующую позицию, а судья первой инстанции ничего не меняет во избежание пререканий с прокуратурой. При этом судья по сути перекладывает ответственность на кассационную инстанцию. Таким образом, уполномоченные органы перекладывают бремя ответственности от инстанции к инстанции, не осуществляя надлежащим образом свои обязанности и не задумываясь о последствиях принятых решений, которые существенно влияют на основополагающие права и свободы граждан.

Разумеется, такая ситуация в некоторой мере обусловлена процессуальными издержками, высокой загруженностью органов следствия и дознания, бюрократическим подходом в работе правоохранительных учреждений. Тем не менее в каждой профессии есть свои сложности и издержки, однако формальное отношение к принятию решений в означенной сфере недопустимо ни с правовой, ни с морально-этической точки зрения в силу особой значимости их последствий. Аналогичным образом, например, можно было бы оправдывать халатность и равнодушие медицинских работников, повлекшие вред здоровью/смерть пациента, обуславливая это тяготами профессии, высокой загруженностью врачей, небольшой заработной платой и т. п. Решения правомочных органов в уголовно-правовой сфере не менее значимы для человека, в отношении которого они выносятся, а потому в их основе должны лежать основополагающие принципы, цели и задачи.

Довольно широко распространенной является и практика признания следствием потерпевшими тех нападавших, которым в процессе обороны причинены серьезные повреждения. В процессуальных документах они именуется именно потерпевшими со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Между тем, согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевший — это лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред. Зачастую органы следствия одинаково подходят к оценке деяний нападавших и оборонявшихся,

не учитывая причины возникновения событий, роль сторон в их развитии, имеющиеся показания свидетелей и т. п. Данный подход приводит в свою очередь к преуменьшению общественной опасности совершенных посягательств, игнорированию вины преступников и привлечению к уголовной ответственности оборонявшихся граждан. Такие случаи полностью нивелируют институт необходимой обороны, сопутствуют уголовной ответственности невиновных и в целом грубо нарушают режим законности при осуществлении правосудия. Получается, при таком подходе «кто не успел, тот опоздал»: потерпевшим признается лицо, первым подавшее соответствующее заявление без учета сопутствующих объективных обстоятельств. Так, например, если Вы догнали грабителя, вырвавшего у девушки сумочку, и отобрали искомый предмет, но не заявили о данной ситуации в правоохранительные органы, именно Вы будете признаны преступником в случае расторопных действий виновного лица. Очень сложно при таком подходе уповать на исполнение «гражданского долга» и вещать о важности «гражданской позиции».

Следующим насущным вопросом является проблема использования гражданами оружия при необходимой обороне. Согласно ст. 24 ФЗ «Об оружии» граждане могут применять оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в пределах необходимой обороны или крайней необходимости. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, и не должно быть причинение вреда третьим лицам. Запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден либо неизвестен, кроме случаев совершения ими вооруженного или группового нападения. О каждом случае применения оружия, повлекшем за собой тяжкие телесные повреждения, его владелец обязан не позднее суток сообщить в органы внутренних дел по месту применения оружия.

При этом единственным действенным оружием, разрешенным законодателем для использования при самообороне, является огнестрельное

гладкоствольное оружие, которое, как ни странно, разрешено только приобретать и хранить. Также существует обязанность держать гладкоствольное оружие в металлическом шкафу (сейфе) отдельно от патронов, что делает практически невозможным его применение при неожиданном нападении на жилье. Обнаружение же нарушения установленного порядка хранения влечет за собой лишение лицензии. Означенные ограничения на практике представляют парадокс: например, если в Ваш дом проник вооруженный грабитель, Вам необходимо удостовериться в его намерениях (лучше всего дождаться непосредственного посягательства на жизнь), затем каким-то образом отпереть сейф, достать патроны, зарядить оружие и т. д. Чем, по мнению законодателя, в это время должен заниматься грабитель? Стоит предложить ему прохладительные напитки, пока Вы осуществляете вышеозначенные процессы?

При приобретении газового оружия возникают проблемы с боеприпасами к нему. Предлагаемые в магазинах патроны начинены газом “CS”, а это нервнопаралитический газ, и владелец газового пистолета с такими патронами рискует остаться как без своего оружия, так и без лицензии на него. Других патронов, например с газом “CN” (так называемая «черемуха»), в магазинах найти практически невозможно, кроме того, как отмечают некоторые исследователи, эффект от применения этого газа практически равен нулю [3, с. 7]. С таким же успехом можно использовать, например дихлофос или лак для волос, причем на более «выгодных» условиях, т. к. указанные средства не требуют получения лицензии. Хотя опять-таки при расторопности нападающего именно Вы окажетесь преступником.

Рассматривая проблему незаконного владения оружием применительно к институту необходимой обороны некоторые ученые-криминологи предлагают внести в УК изменение в виде примечания, относящегося к ст. 222, следующего содержания: «Ответственность по данной статье исключается, если указанное в ней оружие было использовано, но для целей необходимой обороны». Представляется, что данное предложение юридически несостоятельно.

Подобная новелла означает не что иное, как избирательное применение уголовно-правовой нормы за тождественные деяния в зависимости от последующих действий. Подобный подход по сути поощряет нелегальное владение огнестрельным оружием при условии, что оно не будет обнаружено до момента применения с благой целью. Аналогичным образом можно было бы ратовать за освобождение от уголовной ответственности за незаконное хранение наркотических средств, если впоследствии они были использованы с какой-либо положительной целью (например, при создании лекарственного препарата). Указанный подход нарушает не только системность уголовного закона, но и основополагающие его принципы, т. к. допускает ситуации, когда одинаково характеризующиеся лица, совершившие аналогичные деяния, будут находиться в различном правовом положении только на основании оценочного критерия возможности благого оформления неблагоприятного деяния.

В то же время следует признать, что правонарушители в настоящее время хорошо вооружены, в результате чего законопослушные граждане поставлены в неравные условия с преступным миром. В связи с этим некоторые исследователи считают целесообразным законодательное разрешение гражданам иметь в качестве огнестрельного оружия самообороны пистолеты и револьверы [2; 3; 4], мотивируя это тем, что подобный подход в определенной степени ослабил бы зависимость гражданина от государства в сфере защиты своих прав от преступных посягательств. В изложенной позиции есть рациональное зерно. Так, общеизвестно, что страх перед вооруженным отпором — сильный сдерживающий фактор для возникновения преступных замыслов. Вместе с тем, как показывает практика, даже разрешение травматического оружия зачастую приводит к банальному беспределу. Кроме того, возвращаясь к проблеме, изложенной в первой половине статьи, если действия безоружных граждан, реализующих законное право на необходимую оборону, в результате квалифицируются как преступление, что же будет, если у указанных лиц будет оружие? По логике следственных

органов, в таких случаях законопослушный гражданин, отражающий нападение, не просто нарушитель, а вооруженный нарушитель. Поэтому в первую очередь необходимо менять правоприменительный подход к праву граждан на необходимую оборону, а затем уже можно говорить об усовершенствовании законодательной позиции в данной области, в частности, положений Закона об оружии.

Следует отметить, что введение права на ношение короткоствольного оружия в ряде стран способствовало снижению числа преступлений, к уменьшению наиболее опасных из них — связанных с применением насилия. В то же время в УК таких зарубежных стран институт необходимой обороны в целом и применение при реализации такого права оружия в частности регулируется бóльшим количеством норм, в которых достаточно тщательно и подробно описаны ситуации, при которых допустимо прибегнуть к самозащите, какой вред можно причинить в конкретных обстоятельствах и какие средства обороны можно при этом использовать. Такой подход в свою очередь содействует и упрощению правоприменительной практики соответствующих норм. В связи с изложенным целесообразным представляется мнение отдельных исследователей, предлагающих более подробно регламентировать институт необходимой обороны в пределах Общей части УК РФ [10, с. 91—93].

Также следует отметить, что практика разрешения в РФ свободной продажи даже травматического оружия часто приводила к необоснованному его применению, повлекшему тяжкие последствия. Возможно, при рассмотрении вопроса о разрешении применения оружия при самозащите/при установлении упрощенных правил следует учитывать менталитет граждан и традиции конкретного государства. Однако на данный момент в России рядовой законопослушный гражданин не просто бессилен перед вооруженным преступником, но и с учетом действующего правоприменительного подхода виновен за попытку защиты своих интересов.

Также в связи с изложенным интересен опыт зарубежного законодательства. Так, в уголовном кодексе штата Нью-Йорк закрепляется безусловная правомерность причинения смерти посягающему в случаях, прямо указанных в законе. При этом отмечается, что «если лицо управомочено одним из таких положений на применение смертельной физической силы, ничто содержащееся в каком-либо другом положении не может рассматриваться как направленное на отрицание или ограничение такого правомочия» [6, с. 97]. Отличительной особенностью германского уголовного кодекса является наличие положения, в соответствии с которым лицо не подлежит наказанию, если превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга [8, с. 111]. В российской же правовой действительности лицо, реализующее свое законное право на необходимую оборону при защите законных интересов, не только ограничено в средствах такой защиты, но и в большинстве случаев априори виновно в причинении вреда посягающему.

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что нормы о необходимой обороне следует толковать таким образом, чтобы все издержки реализации права гражданина на самозащиту возлагались не на обороняющегося, а на лицо, которое спровоцировало такую ситуацию. И в этом случае такое толкование будет вполне отвечать общежитейскому пониманию института необходимой обороны и нравственным воззрениям общества, выразившимся в основополагающих уголовно-правовых нормах.

Список литературы:

1. Гальперин И.Н. Уголовная политика и уголовное законодательство. Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1999.
2. Ерисковский Р.О. Вооруженная оборона // Право и современность: проблемы и пути решения: материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. — Владивосток, 2006. — с. 104—108.

3. Неврев А.В. Проблемы использования гражданами оружия при необходимой обороне // Адвокатская практика. — 2001. — № 3. — с. 4—7.
4. Неврев А.В. Проблемы реализации гражданами своего права на необходимую оборону // Адвокатская практика. — 2001. — №1. — с. 5—7.
5. Рабседжанов А.С. Применение уголовно-правовых норм о необходимой обороне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998.
6. Уголовное право зарубежных стран. Сборник законодательных актов. — М., 2009.
7. Уголовный кодекс РФ. — М., 2014.
8. Уголовный кодекс ФРГ. — М., 2005.
9. Федеральный закон «Об оружии»// [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakonbase.ru/zakony/ob-oruzhii/> (дата обращения: 15.04.2014).
10. Фомин М.А. Право граждан на необходимую оборону // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. —2000. — № 5. — с. 91—93.